

Мужчина спрыгнул с лошади, но гнев его не утих. Сжимая в руке длинный кнут, он подошел к ним, явно не собираясь просто так отпустить.

Следом спешили и его спутники, окружив их плотным кольцом. По их одежде было ясно, что это люди не из простых горожан, и прохожие, понимая, что с такими лучше не связываться, предпочли молчать, хотя виноваты были явно не девочки.

Нищенка, казалось, вовсе не чувствовала опасности. Она упрямо прижимала к себе маленькую девочку в красном свадебном наряде. Та дрожала и в ответ вцепилась в руку своей защитницы, словно та была ее единственным спасением. На бледных детских пальчиках осталась пыль, но никому до этого не было дела.

— Нищенка, какая дерзость! Ты посмела проигнорировать меня!

Мужчина снова взмахнул кнутом и с силой ударил девочку-попрошайку. Одежда на спине лопнула, и проступила кровь.

Девочка в красном в ужасе вскрикнула:

— Нет... не надо!

Она попыталась встать позади нищенки, чтобы заслонить ее собой, но та крепко обняла ее, не давая пошевелиться. Мужчина снова замахнулся, но в этот момент его остановил хриплый мужской голос:

— Оставь ее, не создавай лишних проблем.

Голос доносился со второго этажа соседнего ресторана, но самого говорящего видно не было. Мужчина, похоже, сильно боялся владельца голоса. Его спесь мгновенно улетучилась — он поспешно передал кнут слуге и быстрым шагом направился в ресторан.

Уличный переполох закончился.

Девочка в красном со слезами в голосе прошептала:

— Сестрица, ты ранена!

Она высвободилась из объятий и попыталась осмотреть рану. Увидев пятно крови на спине, она заплакала:

— Ты вся в крови, тебе очень больно?

Нищенка склонила голову набок, глядя на нее, но не произнесла ни слова, словно не понимала, о чем та говорит. В этот момент вернулись носильщики, которые ранее в страхе разбежались, и

потянули девочку к паланкину.

— Молодая госпожа, нам пора, нельзя опаздывать. Если госпожа будет гневаться, нам не сдобровать.

Носильщики были гораздо сильнее, и девочку силой втолкнули внутрь. Она не хотела оставлять раненую нищенку и отчаянно сопротивлялась.

Один из носильщиков попытался ее успокоить:

— Это же дочка из главного дома, она слабоумная, но обладает врожденной силой. Никто не может ее контролировать и никто не посмеет обидеть. Она погуляет и сама вернется домой. Если захотите, еще успеете встретиться, а сейчас не усложняйте нам жизнь.

— Но...

Девочка хотела возразить, но увидела, что нищенка уже развернулась и уходит.

— Сестрица! — крикнула она.

Нищенка не обернулась и вскоре скрылась из виду.

— И нам пора, — увидев, что девочка притихла, носильщики поспешно подняли паланкин и двинулись в путь.

Второй этаж ресторана.

Войдя в отдельный кабинет, мужчина увидел пожилого господина и тут же опустился на одно колено:

— Отец.

Тот не позволил ему подняться, лишь хмуро смотрел сверху вниз.

— Негодник! Ты хоть понимаешь, в чем провинился?

Мужчина опустил голову, пытаясь вспомнить, и, почувствовав неладное, неуверенно ответил:

— Не понимаю.

Отец пнул его ногой и прорычал:

— Никчемный дурак! Я поручил тебе тайно охранять Шестого принца, а ты что? Стал с ним брататься и таскаешь по кабакам? Хочешь погубить всю нашу семью?

Мужчина, не смея подняться, начал оправдываться:

— Я не хотел ничего дурного... Шестой принц сам сказал, что задыхается от скуки, вот я и повел его развлечься. Я был очень осторожен, никто не узнает, кто он такой.

Пожилой господин пришел в ярость:

— Еще и споришь! Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? Ты разрушил все мои планы.

Он обернулся к человеку в черном за своей спиной:

— Эта пешка больше не нужна. Устрани его.

— Слушаюсь, господин.

Услышав это, молодой человек вытаращил глаза от ужаса. Неужели это так серьезно? Он всего лишь хотел выслужиться перед Шестым принцем, зная о планах отца.

Пожилой господин, все еще кипя от злости, бросил сыну:

— А ты — вон к старшему брату, пусть накажет тебя по всей строгости.

Когда молодой человек ушел, старик бессильно опустился на стул:

— Глупец. Избаловали его, ни на что не годен.

Он потер виски. Его доверенное лицо заметило:

— Господин, не стоит так расстраиваться. Характер у Шестого принца все равно не самый подходящий, так что невелика потеря. Может, приступим к другому плану?

Пожилой господин помолчал, его взгляд смягчился.

— Ты прав. Займись этим.

— Слушаюсь, Великий наставник.

На острове Пэнлай по-прежнему светило теплое солнце.

До приезда Жуань Сихэ слышала, что на острове часто идут дожди, но за все время, что она здесь жила, их почти не было. Слухи оказались преувеличены. Ей хотелось увидеть те самые туманные пейзажи с террасами, о которых писали в стихах, но, видимо, не судьба — такая погода бывает только в затяжное ненастье.

Работы в порту сегодня не было, и Жуань Сихэ, жуя купленного на улице большого краба, бродила по округе. Это лакомство было куда вкуснее паровых булочек, стоило недорого, и она уже к нему пристрастилась.

В порту встала на якорь целая флотилия. Говорили, что это корабли государства Дунцин. Никто не знал, зачем они прибыли, но с тех пор, как они заняли причал, работы у Сихэ не стало. Нет работы — нет денег, но, к счастью, у нее были кое-какие накопления, так что за пропитание она не переживала.

Впрочем, показываться в порту все равно было нужно: ей необходимо разузнать цель прибытия военного флота Дунцина, а поиск работы был лучшим прикрытием.

Продавец соевого молока понизил голос и доверительно шепнул ей:

— Говорят, на острове объявились морские разбойники.

— Разбойники? — удивилась Жуань Сихэ, принимая миску с напитком.

Мужчина не стал вдаваться в подробности, лишь напутствовал:

— Да, власти уже подняты на уши. В ближайшие дни тут будет неспокойно. Паренек, не гуляй допоздна, возвращайся домой.

Ради удобства Жуань Сихэ переоделась в мужскую одежду. Лицо у нее было выразительным, глаза — большими и ясными, так что для окружающих она была просто красивым и открытым юношей.

Жила она неподалеку от порта, в убогой лачуге. За это время она стала здесь своей: все знали ее как бедного, добродушного, сильного и очень прожорливого парня.

— Сихэ, тебе письмо!

Посыльный бросил конверт прямо ей в руки и побежал дальше, даже не дав ей возможности поблагодарить. Жуань Сихэ отставила миску и пощупала письмо. Довольно толстое — наверняка ее госпожа снова прислала новые упражнения.

Спешить не стоило: если бы письмо было срочным, на конверте стояла бы пометка. Она не торопилась — скорее всего, там лишь наставления усерднее тренироваться.

Вернувшись домой, Сихэ вымыла руки и вскрыла конверт. Внутри действительно была копия техники владения мечом от Цзи Юэлин, пара изящных приемов. Но когда она достала лист, исписанный словами, то обнаружила скрытый знак.

Неожиданно это оказалось тайное послание. Она даже обрадовалась — на острове было до того скучно, совсем не то, что в северных степях. Сихэ зажгла свечу и поднесла лист к огню. На пустой стороне бумаги начали проявляться желтоватые чернила.

Когда изображение стало четким, Сихэ присмотрелась. Это был портрет женщины. Она играла на флейте, и, надо признать, была очень красива. Госпожа постаралась на славу: движения выглядели легкими и естественными, даже складки одежды были прорисованы до мелочей, а вокруг летали лепестки цветов. Если не читать текст, можно было подумать, что госпожа тайно влюблена в эту незнакомку.

Рядом с портретом была пара строк:

— Эта особа обладает острым умом и внимательна к деталям. В будущем она может стать серьезной угрозой. Если она покинет свои земли, то неизбежно пройдет через остров Пэнлай. Если представится возможность...

Жуань Сихэ нахмурилась. И все?

Может, чернила выцвели? Она еще раз поднесла бумагу к пламени, но сколько ни повторяла, больше ничего не появилось. Сихэ была в полном недоумении. Что значит «если представится возможность»? Что делать-то? Привлечь на свою сторону или устранить? Почему нельзя было написать прямо?

На самом деле, сама Цзи Юэлин тоже не до конца понимала, что хотела сказать. Отправив письмо, она вдруг осознала, что если нужно было просто опознать человека, хватило бы и лица, зачем она нарисовала ее в полный рост?

Она хотела дописать: «устрани ее». Но рука не поднялась вывести эти два иероглифа.

Когда особые чернила высохли и исчезли, она вздохнула и попыталась убедить себя, что время еще есть, спешить некуда.

Кланы Цзи и Юнь были заклятыми врагами — это ей внушали с самого детства. Но, по правде говоря, казалось, что клан Юнь вообще не воспринимает их всерьез. За годы противостояния они ни разу не нанесли смертельного удара, лишь сдерживали их за пределами Великой стены, никогда не пытаясь уничтожить до конца. Возможно, еще теплилась память об общем происхождении. А как развивался клан Цзи за пределами границ, клану Юнь, похоже, было совершенно неинтересно.

Цзи Юэлин промучилась всю ночь и, не сомкнув глаз, на рассвете отправилась на тренировочную площадку. Там уже упражнялась старшая ученица. Цзи Юэлин не обладала большим талантом в фехтовании, поэтому, видя, что времени еще много, остановилась понаблюдать.

Вдруг ее окликнули:

— Юэлин!

Цзи Юэлин поморщилась:

— Старшая сестра Ван.

Как же это раздражает! Среди учениц она была младшей, поэтому приходилось называть всех сестер старшими.

Ван Фужун была недовольна:

— Раньше ты звала меня просто по имени, что за холодность?

Цзи Юэлин криво усмехнулась, не желая продолжать разговор:

— Мне пора на площадку.

В смысле — иди своей дорогой, мне некогда. Но Ван Фужун взяла ее под руку:

— Пойдем вместе, мне тоже туда.

Цзи Юэлин нехотя согласилась, мысленно ворча: неужели солнце встало на западе? За все время на острове она ни разу не видела, чтобы та так рано вставала. Почему она не пошла к своему любимому младшему брату?

Вскоре причина стала ясна. На площадке она увидела Цзян Си. Ван Фужун тут же бросила ее и поспешила к нему. Цзи Юэлин не удержалась и закатила глаза.

Но стоило ей поднять взгляд, как она увидела того, кого меньше всего хотела встретить. Юнь Шичэнь скользнула по ней холодным взглядом, уголки ее губ едва заметно дрогнули в усмешке, и она тут же отвернулась.

«Вот уж поистине нежданная встреча», — подумала Цзи Юэлин.

Она перевела взгляд на Цзян Си и увидела, что тот не сводит глаз с Юнь Шичэнь, а в его взгляде читается нескрываемое обожание. У Цзи Юэлин возникло необъяснимое раздражение. Вот, значит, почему они так засуетились с утра.

«Она любит его, он любит ее, а она его — нет», — пронеслось у нее в голове. Настоящая драма, даже не любовный треугольник, а четырехугольник.

Она заметила, как неподалеку один из старших учеников злобно сверлит взглядом Цзян Си. Цзи Юэлин покачала головой, украдкой наблюдая за Юнь Шичэнь, которая держалась от всех на почтительном расстоянии.

Когда ученики выстроились в ряд, Цзи Юэлин с удивлением обнаружила, что сегодня тренировку проводит Юнь Шичэнь. Отбросив дурные мысли, она начала упражняться.

Спустя некоторое время в строю раздался возглас. Цзи Юэлин обернулась и увидела, что на земле, схватившись за ногу, сидит худощавый юноша.

Это был Цзян Си.

<http://bllate.org/book/20739/2077468>